

ОТЗЫВ**ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА****О ДИССЕРТАЦИИ КАПИЛУПИ СТЕФАНО МАРИИ****«ИСКУПЛЕНИЕ И БОЖЕСТВЕННОЕ ПРОВИДЕНИЕ В
ТВОРЧЕСТВЕ А. МАНДЗОНИ И Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО:
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СЮЖЕТИКИ И ПОЭТИКИ»,**

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

(СПЕЦИАЛЬНОСТЬ 10.01.01 - РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА)

Итальянские параллели творчества Ф.М. Достоевского – интересная и не до конца исследованная тема. Интерес Достоевского к Италии и итальянской культуре, несмотря на особое отношение писателя к католицизму, не вызывает сомнений. Особый интерес, который проявляют к Достоевскому итальянские слависты, тоже имеет, как представляется, культурологический и теософский базис.

Стефано Мария Капилупи предлагает необычный, нетрадиционный подход к этой теме. Хотя Ф.М. Достоевский и А. Манцони могут быть названы современниками, их «акме» не совпадают: основные сочинения Манцони, включая роман «Обрученные», были созданы в 1820-е годы, в то время как главные произведения Достоевского писались значительно позднее. Более того, с романом Манцони «Обрученные» в диссертации сопоставляются именно «Братья Карамазовы», последний роман Достоевского. Из диссертации следует, что Манцони не входил в круг чтения Достоевского (возможно, был известен Достоевскому, но не более), «Обрученные» не стали предметом размышлений русского писателя. Однако Капилупи настаивает на сопоставлении двух авторов и двух романов, поскольку они позволяют взглянуть «на пространство литературных традиций России и Европы как на порождение христианского мира» (с. 5

автореферата), что может показаться слишком общей посылкой, а может, напротив, вызвать интерес именно «сопряжением далековатых идей».

Таким образом, новизна диссертации проистекает непосредственно из ее темы. Диссертант пытается работать с художественными системами (как указано в формулировке цели исследования) крупнейших представителей двух европейских литератур. В качестве основного метода исследования заявлен не типологический, как можно было бы ожидать, а герменевтический и рецептивно-филологический. При этом целью диссертации оказывается не изучение диалога между текстами и разного рода читателями и восприятие текстов Мандзони и Достоевского в Италии и России разных эпох, а сюжетные пересечения двух романов. Здесь нам видится существенное противоречие между целью, поставленной исследователем, и избранной им методологией.

Это противоречие отчасти снимается содержанием двух глав диссертации. Первая глава «Религиозные основания поэтики Ф.М. Достоевского и А. Мандзони» состоит из трех разделов. В первом «Романтические основания реализма и духовные истоки прозы А. Мандзони и Ф. М. Достоевского», во-первых, содержатся интересные рассуждения о неравномерности развития романтизма и реализма в России и европейских странах – преимущественно в Италии и Франции. Реалистический XIX век в России, полагает диссертант, на протяжении всего своего развития сохраняет романтическую энергию, поскольку собственно романтизму в истории русской литературы было отведено совсем не много времени. Итальянская же литература преимущественно проживает XIX век в мироощущении затянувшегося романтизма, и это в какой-то мере объясняет различие поэтик Мандзони и Достоевского. Во-вторых, рассмотрен духовный и творческий путь Мандзони в соотнесенности с религиозным путем Достоевского. Причем в той части, где рассматривается итальянский романист, встречаются отсылки к внешним влияниям (например, особо выделено трагическое мироощущение, связанное с борьбой Италии за независимость, парижские

знакомства – например, с историком О. Тьерри, а также сложные отношения писателя с католической церковью). В той части, где речь идет о Достоевском, внешние влияния сведены к минимуму, благодаря чему Достоевский предстает исключительно самостоятельным мыслителем, в какой-то мере «нашим всем». Намечены и биографические параллели Мадзони с Достоевским.

Второй раздел «Рецепция и осмысление творчества А. Мадзони в России» соединяет литературоведческое осмысление творчества Мадзони и романа «Обрученные» в СССР с литературно-критической рецепцией Мадзони в XIX веке. Результатом этого обзора становится сообщение, что Достоевский с большой вероятностью мог прочесть один из критических разборов «Обрученных» в русской периодике.

Наконец, третий раздел первой главы посвящен роману «Братья Карамазовы» «как , основному итогу теодицеи и антроподицеи Ф.М. Достоевского». Центром раздела становится концепция спасения в творчестве писателя, прослеженная от романа «Преступление и наказание» до подробно рассмотренных «Братьев Карамазовых». Эта концепция спасения и становится основой сопоставления идей Достоевского с идеями Мадзони в финале главы: «философская поэтика» Достоевского противопоставлена «исторической поэтике» Мадзони (с. 105 диссертации), «восточный оптимизм» Достоевского в вопросе об искуплении противопоставлен «радикальному оптимизму» Мадзони в его восприятии благодати Божией (с. 104 диссертации).

Вторая глава диссертации озаглавлена «Феномен искупления в романной поэтике “Обрученных” А. Мадзони и “Братьев Карамазовых” Ф.М. Достоевского: типологическое своеобразие и генетические связи». В ней исследователь сопоставляет реализацию сюжетов об обращении грешника и о роли Божественного Провидения в романах «Обрученные» и «Братья Карамазовы». Первый раздел главы посвящен мотиву присутствия Божественного Провидения в двух романах, второй раздел рассматривает

ситуацию встречи грешника и праведника, третий посвящен сюжету об исправившемся грешнике («грешном святом»), четвертый и последний рассказывает о путях искупления в романах двух писателей. Вторая глава работы, таким образом, посвящена в первую очередь приемам сюжетосложения и взаимодействию определенного круга мотивов в двух романах.

Существенная удача диссертации С.М. Капилупи – рассмотрение творчества Достоевского (и подробно «Братьев Карамазовых») в сопоставлении с одним из крупнейших итальянских писателей нового времени, носителем католического сознания. Благодаря этому христианский пафос Достоевского приобретает экуменическое звучание, чрезвычайно актуальное ныне, в эпоху европейского единства. Заявленная в начале первой главы мысль о том, что суровая критика католицизма, неоднократно встречающаяся у Достоевского, не должна восприниматься столь однозначно, как это часто бывает среди литературоведов и философов, кажется нам чрезвычайно продуктивной. Теософские поиски Достоевского, таким образом, вписаны в этой работе в контекст общеевропейской теософской мысли XIX столетия.

Важной представляется культурологическая и межкультурная составляющая работы: это актуализация творчества А. Манцони (далеко не всегда входящего даже в университетские курсы зарубежной литературы) для современного российского сознания через хорошо известный в России роман Ф.М. Достоевского.

Наконец, изучение сюжетики двух романов и установление типологических связей заслуживают самой высокой оценки. Важность этого исследования для сравнительного литературоведения, исследований в области итальянской и русской литератур, а также более глубокого понимания творчества А. Манцони и Ф.М. Достоевского не вызывает сомнений.

Диссертация при этом не лишена недостатков. Во-первых, композиция работы представляется слишком свободной и не всегда логично структурированной. Композиционная зеркальность, выдержанная во второй главе (прослежена реализация каждого из четырех мотивов сначала у Манцони, потом у Достоевского), отсутствует в главе первой: духовные истоки творчества Манцони и Достоевского, как сказано выше, описаны с разных точек зрения, раздел о восприятии Манцони в России не уравновешивается разделом о восприятии Достоевского в Италии (об этом вскользь сказано во Введении), «теодицея» и «антроподицея» Достоевского рассмотрены вне итальянского сюжета.

Во-вторых, анализ поэтики двух романов, заявленный во второй главе, по сути, сводится к сюжетным и мотивным нюансам. Поэтическая лексика и поэтический синтаксис – основа анализа текста, заложенная еще представителями формальной школы, – практически не анализируются. Диссертант воспринимает Достоевского более как философа, нежели как писателя: ему интересно, *что* именно сказано и не всегда интересно *как*. Декларации и сентенции героев Достоевского он часто воспринимает слишком прямолинейно. Например, фразу Федора Павловича Карамазова «Воистину ложь есмь и отец лжи!», со ссылкой на С. Сальвестрони, комментирует с библейской точки зрения (сразу переходя к отношению Ивана к Федору Павловичу), не учитывая ироническую и даже юродческую составляющую речи Федора Павловича (с. 139 диссертации).

В-третьих, указав на некоторые сложности в отношении Манцони к католической церкви Италии, диссертант практически не учитывает сложные отношения Достоевского и Русской православной церкви. Институты старчества и юродства, чрезвычайно привлекавшие Достоевского, нередко подвергались критике со стороны официального православия. Противопоставление «фарисейского» отношения к религии и подлинной религиозности составляет одну из существенных тем романа «Братья Карамазовы». Если особое положение старца Зосимы в церковной иерархии

учтено диссертантом при анализе романа, то юридические модели поведения у целого ряда героев (актуальные прежде всего в сюжетах встречи грешника с праведником и в сюжете о «грешном святом», но не только), построенные на реализациях метафор и оксюморонов, практически не описаны.

Однако эти возражения никоим образом не ставят под сомнение теоретическую и практическую ценность диссертационного исследования, выполненного С.М. Капилупи. Положения, вынесенные диссертантом на защиту, обоснованы и убедительно доказаны. Автор демонстрирует великолепное знание научной литературы о творчестве Достоевского и Маньони, подтверждением чему становится раздел «Библиография», включающий 304 наименования. Их существенная часть, как нетрудно догадаться, на итальянском языке.

Положения диссертации адекватно отражены в автореферате, двух монографиях по теме диссертации и публикациях в ведущих научных изданиях, две из которых опубликованы в изданиях, рекомендованных ВАК РФ. Диссертация выполнена на высоком научном уровне, она является самостоятельным, завершенным, целостным научным исследованием и соответствует требованиям пунктов 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», предъявляемым ВАК РФ к диссертациям на соискание степени кандидата наук. Стефано Мария Капилупи бесспорно заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 - русская литература.

официальный оппонент

доктор филологических наук

(специальность 10.01.01 - русская литература)

доцент, профессор кафедры литературы и детского чтения ФГБОУ
ВПО Санкт-Петербургский государственный институт культуры

почтовый адрес: 191186 Санкт-Петербург, Дворцовая наб., д. 2

тел.: 812-318-9750

email: eronomarev@mail.ru

Пономарев Евгений Рудольфович

8 июня 2018 г.

